

Его будили посреди ночи два раза подряд, и главное, что за воротами никого не было. Это немного разозлило Тан Фэна, поэтому на третью ночь он просто не ложился спать, а остался за столом, изучая, как делать лекарственные пилюли. Во эту эпоху пилюль ещё не было, поэтому Тан Фэн решил попробовать этот метод.

Тук-тук-тук...

Сегодня стук раздался чуть раньше, чем в предыдущие разы. Линь Юй, лежавший на кровати и совершенно не желавший спать, тут же сел и позвал:

— Муж?

Тан Фэн отложил кисть, встал и сказал:

— Оставайся в комнате. Я пойду посмотрю, кому это там так скучно!

Тан Фэн решительным шагом вышел из комнаты, но на этот раз он не вышел во двор через главный зал. Вместо этого он тихо приоткрыл маленькую дверцу на кухне и прокрался к воротам.

Возможно, потому, что человек снаружи не услышал никаких звуков, он не торопился убежать и продолжал стучать. Тан Фэн медленно приблизился. Во мраке ночи он увидел, что полуночник был мужчиной в лохмотьях и с растрепанными волосами. Похоже, он был ранен, поскольку обессиленно прислонился к стене.

Лица сбоку не было видно, но, судя по высокой фигуре, это был мужчина. Тан Фэн нахмурился и присмотрелся. Он почувствовал, что этот человек кажется ему знакомым, но всё никак не мог его вспомнить. Видя, что незнакомец, наконец, с трудом отстраняется от стены и собирается уйти, Тан Фэн шагнул вперёд и схватил его, крепко сжимая хватку. Если бы незнакомец захотел вырваться или дать отпор – что ж, не вините его за грубость.

— Кто ты? Почему ты стучишься и убегаешь?

Мужчина не ожидал, что его поймут. Он немного запаниковал в первые секунды. Услышав голос Тан Фэна, он перестал сопротивляться, но его тело слегка дрожало.

Пока Тан Фэн размышлял, ворота открыл Линь Юй, беспокоившийся за мужа. В руке он держал масляную лампу. В тусклом свете Линь Юй сразу увидел налитые кровью глаза и грязное, ободранное лицо этого человека. Он был похож на нищего.

Линь Юй был настолько потрясен, что его руки и ноги в мгновение стали мягкими, и масляная лампа упала на землю.

Увидев фулана в таком состоянии, Тан Фэн, не церемонясь, развернул человека, рассмотрел его внимательнее и тоже впал в состояние шока.

— Чжан Лэй?!

Смущенный Чжан Лэй кисло улыбнулся. Эта улыбка выглядела особенно странно и страшно на его иссохшем лице с красными глазами.

— Это я.

Он хрипел и сипел, как семидесятилетний старик.

— Кто там стучится?

Отец Тан тоже проснулся от прежнего стука и собирался выйти во двор.

Тан Фэн взглянул ещё раз на Чжан Лэя и помог ему войти. Линь Юй, придя в себя, схватил погасшую лампу и быстро закрыл за ними ворота.

— Что происходит?

Увидев, как Тан Фэн помогает кому-то зайти во двор, отец Тан поспешил подойти. Поскольку Чжан Лэй повис на Тан Фэне с опущенной головой и растрепанными волосами, отец Тан не признал в нём знакомого.

— Это Чжан Лэй. Он ранен. — Тан Фэн помог мужчине сесть, а затем что-то прошептал ему. Чжан Лэй сжал израненные руки и кивнул, не издавая ни звука.

— Чжан Лэй?! Боже мой! Что с тобой произошло?!

Отец Тан никак не ожидал, что человеком, который выглядел ещё более жалко, чем самый несчастный нищий, окажется воспитанный Чжан Лэй.

— Я столкнулся... Гхм, с некоторыми проблемами. Надеюсь, староста не расскажет моим родителям о моём визите. Боюсь, они будут волноваться.

Чжан Лэй медленно, хриплым голосом умолял отца Тан. Тот, проникшись к гостю сочувствием, кивнул. Он понимал, о чём беспокоился Чжан Лэй. У Чжан Амо было заболевание сердца. Если бы он узнал том, что случилось с его сыном, то мог бы не выдержать.

Линь Юй пошёл кипятить воду. Отец Тан отвёл проснувшегося Тан Амо обратно в дом и сказал

ему, что приехал больной из другой деревни. Чтобы помешать любопытному супругу тайком пробраться к пациенту, отец Тан передал ему на попечение спящего Мяо Мяо.

Тан Амо, как хорошо знал отец Тан, любопытен и болтлив. Он мог по неосторожности сболтнуть лишнего о Чжан Лэе в разговоре с другими.

Тан Фэн осмотрел пациента и обнаружил, что, помимо проблем с глазами, на его правой ноге была резаная рана и перелом, на руках имелись следы от веревок, а ногти на всех десяти пальцах были вырваны.

Тан Фэн был потрясён и взбешён, но, понимая, что Чжан Лэй устал и измучен, перестал задавать вопросы и сосредоточился на обработке ран. Вид крови и жёлтоватого гноя вызывали у стоявшего рядом Линь Юя мурашки по всему телу. Сколько же ненависти и негодования было у обидчика Чжан Лэя!

Чем сильнее злился Тан Фэн, тем спокойнее он казался. Он быстро и чётко перевязал ногу Чжан Лэя, затем смешал лекарство и приложил к ранам. Линь Юй без устали подавал Тан Фэну нужные вещи. У Чжан Лэя, не открывавшего глаз с момента встречи с отцом Тан, тихонько задрожали ресницы, и из уголков его глаз потекли прозрачные слёзы.

— Ладно, я пойду приготовлю ещё лекарство.

Тан Фэн и Линь Юй вместе помогли Чжан Лэю добраться до кровати и приготовились уйти. Чжан Лэй открыл свои красные глаза и выдавил из охрипшего горла:

— Спасибо и поздравляю.

— Я принимаю твои поздравления, но что касается благодарности, если ты хочешь поблагодарить меня, то хорошо позаботься о своих травмах и отплати мне вдвойне, когда поправишься! — холодным голосом ответил Тан Фэн.

Чжан Лэй невольно улыбнулся и устало закрыл глаза. Он действительно очень устал...

Тан Фэн и Линь Юй вышли из комнаты. Направляясь на кухню, врач в полголоса командовал:

— Разогрей ЧЖАН Лэю МЯСНУЮ кашу Доу Доу. ОН, похоже, НИЧЕГО НЕ ел уже НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

Линь Юй быстро кивнул. У него из головы не выходил вид красных, едва ли не кровоточащих глаз Чжан Лэя. Гер был сбит с толку.

— Что с его глазами?

Тан Фэн успокоил его:

— Ничего серьёзного, это не имеет никакого отношения к призракам и богам. Если будет принимать лекарство, то через пару недель всё придёт в норму. Это воспаление, а не проклятие.

Выслушав объяснение Тан Фэна, Линь Юй слегка расслабился.

— Я понял. Кстати, как мы будем скрывать это от твоего Амо?

Чжан Лэй будет вынужден всё время находиться у них дома, так каким же образом можно было предотвратить его встречу с Тан Амо?

— У меня есть способ, — Тан Фэн хмыкнул.

На следующий день, когда Тан Амо с любопытством спросил о том, что произошло прошлой ночью, Тан Фэн просто сказал, что пришел больной из другой деревни. Он серьезно болен, поэтому на некоторое время останется в семье Тан.

Тан Амо, естественно, стало ещё любопытнее, поэтому, когда Тан Фэн доставлял лекарство Чжан Лэю, он тайком заглянул в дверь. К сожалению Тан Амо, он увидел, что на мужчине была надета черная тканевая шляпа, которая закрывала всю его голову до груди, так что ничего не было видно.

Разочарованно вернувшись в зал, Тан Амо обратился к Линь Юю и отцу Тан в надежде узнать хоть что-то.

— Похоже, он серьезно болен.

Отец Тан боялся, что Тан Амо узнает пациента, поэтому строго сказал:

— Да, он серьезно болен, его нельзя тревожить. Пока что он наш гость. Больше не крадись к нему тайком! Это вредит репутации А Фэна!

Тан Амо быстро кивнул. С тех пор, как Тан Фэн стал цзюйжэнем, семья Тан стала более осторожной в словах и поступках, чтобы не испортить репутацию Тан Фэну. Тан Амо сам переживал об этом больше всех.

Линь Юй также специально велел Доу Доу не заходить в гостевую комнату, иначе не будет

мясной каши.

Доу Доу обиженно кивнул. Он думал, что сегодня утром будет мясная каша, но на завтрак были только блины! Хотя он любил блины, мясная каша ему, естественно, нравилась больше.

Хотя Доу Доу пообещал, Линь Юй всё равно беспокоился, поэтому он попросил Тан Амо строго следить за ребёнком, прежде чем уйти в мастерскую. Тан Амо, зная непоседливый характер внука, пообещал, что не позволит Доу Доу бегать где попало. Только после этого Линь Юй спокойно ушёл.

Поскольку Тан Фэну всё ещё были нужны лекарственные травы, после завтрака он отправился на гору. В эту пору на горе расплодилось много диких животных, и, чтобы не нарваться на них, Тан Фэн отправился в горы вместе с отцом Линь и Линь Чжуаном.

— С Пан Дином всё в порядке?

Несколько дней назад отец Линь привёл внука к Тан Фэну, так как тот простудился.

Линь Чжуан кивнул и немного смущённо сказал:

— Я хотел тебе рассказать, но недавно был занят кое-чем и забыл.

— Ничего страшного, главное, чтобы с ребёнком всё было в порядке.

Линь Чжуан снова кивнул, а затем, заметно смущаясь, пробормотал:

— Кажется, мой фулан снова беременный. Я приведу его к тебе сегодня днём. Пожалуйста, осмотри его, зять.

— Правда? Поздравляю, старший брат. Приходите в любое время! Мне всё равно нечего делать дома, — радостно ответил Тан Фэн.

Хотя он уже давно вернулся из столицы, Тан Фэн не стал возвращаться к преподаванию, передав свои обязанности Тан Жую. Вэнь Шу перед объездом передал свой класс Вэнь Цаю. Двое сюцаев хорошо справлялись с преподаванием, поэтому Тан Фэн не стал поднимать вопрос о возвращении.

Когда Тан Фэн вернулся домой, он держал в руке дикого кролика, которого ему отдал отец Линь.

После того, как Линь Юй забрал тушку, Тан Фэн рассказал ему, что У Дэ снова беременный. Линь Юй, естественно, обрадовался и попросил Тан Фэна принести ему в качестве поздравлений фирменные колбасы, которые так любил У Дэ.

У Дэ смутился, принимая подарок из рук Тан Фэна, но его лицо сияло радостью. Он всегда думал, что у него будет только один ребёнок в жизни, или вовсе ни одного. Теперь он, конечно же, был удивлён и счастлив своей второй беременностью.

— Состояние хорошее, ты просто немного ослаб. Пей больше костного бульона.

Прослушав пульс беременного, Тан Фэн выдал врачебные рекомендации.

Все в семье Линь вздохнули с облегчением. Тан Фэна пригласили на ужин, но тот отказался, помня о раненом Чжан Лэе.

Чжан Лэй всё время оставался в гостевой комнате, за исключением тех случаев, когда ходил в туалет. Его психическое и физическое состояние заметно улучшилось, но Тан Фэн всё ещё видел в его глазах глубокую печаль, почти что отчаяние.

Тан Фэн мог только вздыхать. Это было личное дело Чжан Лэя, а тот не хотел ничего говорить. Тан Фэн не расспрашивал слишком много и просто делал всё, чтобы он поскорее поправился.

Спустя пару недель глаза Чжан Лэя действительно восстановились, а раны на всём теле почти зажили. Чжан Лэй настоял на том, чтобы покинуть семью Тан, и в конце концов ушёл, не попрощавшись. Тан Фэн нашел только клочок бумаги с отпечатком большого пальца.

Это была долговая расписка. Чжан Лэй написал, что он запомнил доброту семьи Тан и что вернёт все потраченные на лекарства для его лечения деньги.

<http://bllate.org/book/16055/1434573>